

**ПУТИ И СРЕДСТВА КОНКРЕТИЗАЦИИ ДРАМАТИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА В ПЬЕСЕ К. Л. ХЕТАГУРОВА «ДУНЯ»**

*Работа представлена кафедрой русской литературы
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор З. М. Салагаева*

В статье анализируется развитие драматического конфликта пьесы К. Л. Хетагурова «Дуня», источником которого является конкретное социально-историческое общественное противоречие - проблема женского образовательного движения 60-х гг. XIX в.

The article analyzes the development of the dramatic conflict in the play by K. L. Khagaturov «Dunya», in the core of which lies a certain social and historic contradiction, namely the problem of women's educational movement at the end of the 60's of the 19th century.

Основное предназначение драмы заключается в том, что она открывает пути худо-

жественного познания и освоения человеком общественных противоречий, раскры-

вает их историческую логику, перспективы развития и тем самым, как всякое подлинное искусство, ориентирует человека, указывая путь разрешения социальных противоречий.

Главной предпосылкой, источником драматического конфликта в пьесе «Дуня» является конкретное социально-историческое общественное противоречие, так называемый женский вопрос. Он не отражается в пьесе непосредственно, а воплощается автором на определенном жизненном материале, используя принцип художественного обобщения. Это противоречие обнаруживается в пьесе в форме различия взглядов главной героини с близкими ей людьми, в их характерах, поступках. Но это только предпосылки для конфликта, а не сам конфликт, который является результатом развития противоречий. Основные разногласия, отражающие в индивидуальных судьбах объективную логику общественного развития, заключаются в нежелании Дуни мириться с размеренной, духовно опустошенной жизнью мещанского общества.

В период обострения социальных проблем, связанных с вопросами женского образования, эти разногласия были продиктованы процессами, происходящими в реальной действительности, и само общество требовало их разрешения.

Коста Хетагуров не только обнаружил существенное противоречие, увидел проблему, волнующую современное общество, но и понял цель, которую преследует решение этой проблемы.

Раскрытие типического конфликта в пьесе «Дуня» теснейшим образом связано с позицией самого автора, чем определяются воспитательная и познавательная функции данного произведения. Драматург своевременно заговорил об этом вновь зарождающемся явлении, требующим всеобщего внимания. Трагическое содержание, выражавшее неблагополучие самой эпохи, несли любые жизненные проявления женщин: любовь, романтические мечты, творческая реализация.

Г. Ельшевская в статье «Модель и образ в русском портрете начала XX века» отмечала: «Женщины того времени жили только для того, чтобы закрыть, утопить, замаскировать в себе что-то живое, и что-то в конце концов бывало убито, задавленное твердыми правилами поведения...»¹

Это была игра серьезными вещами: жизнь, соприкасаясь с конструкцией, шла на излом, и умозрительные настроения нередко диктовали невеселую судьбу живым людям, образ подменял личность.

Коста изобразил людей, живущих в эпоху, когда буржуазно-демократические и либеральные фразы утратили свою актуальность. Люди эти живут в условиях мещанской обыденности, враждебной чувствам, просвещению, духовному началу. Яркий пример - отец Дуни, богатый и слабохарактерный мещанин Иван Кузьмич Сомов, его жена, взбалмошная аристократка Мария Павловна и подруга жены Надя Воробьева.

Автор показал борьбу духовного начала в человеке против мещанского, обывательского существования. Противоречие это выражено в столкновении взглядов Дуни с представителями вновь зарождающегося буржуазного общества:

«...Мы не должны бояться труда. Напротив, должны всячески избегать безделья, которое сделало женщин несчастнейшими существами в мире. Через него мы потеряли понятие о чести...»²

Каждое противоречие, рождающееся в жизни, в какой бы плоскости оно ни возникло, обычно имеет не одну, а несколько сфер проявления. Так, в дореволюционный период в царской России экономические противоречия в жизни купечества проявлялись по-разному. Например, глава купеческой семьи, владелец частной собственности экономически держал в зависимости своих ближних. Эта экономическая зависимость ярко проявлялась в быту. Великий русский драматург А. Островский раскрыл экономические противопо-

речия в среде купечества через семейные, бытовые отношения.

«Произвол с одной стороны и недостаток сознания прав своей личности с другой – вот основания, на которых держится все безобразие взаимных отношений, развиваемых в большей части комедий Островского...»³ Так вскрыл Н. Добролюбов сущность жизненного социального противоречия, питавшего драматургию Островского. Но противоречия в семейном быту, имеющие экономическую основу, проявляются и в сфере мысли, в столкновении различных взглядов на жизнь, в различном понимании жизни, в идеологии и чувствах. Достаточно, например, вспомнить отношения между Катериной и Кабанихой в «Грозе».

Таким образом и Коста Хетагуров отразил важнейшие социальные проблемы – вопросы женского образования и независимости – через семейные, бытовые отношения.

Конфликт в пьесе имеет свои рамки, границы развития, конкретизирован сюжетом. Дуня – центральный образ, объединяющий всю пьесу идейно и композиционно. Неприятие мещанской действительности и влияние идейной концепции Лаптева способствовали решению Дуни уехать в Петербург.

Выбор конкретного аспекта противоречия, области его проявления повлияли на форму драматического конфликта, а форма построения, в свою очередь, явилась средством конкретизации, образного воплощения конфликта. Социально-историческое противоречие, отражающее зарождение и становление женского движения в России, могло лечь в основу драматического конфликта. Ведь эта проблема была остро обозначена в России и волновала все прогрессивно мыслящее человечество. В статье «Женское образовательное движение 60-х годов» В. В. Розанов приводит строки из письма Д. С. Милля от 18 декабря 1868 г., с которым философ обратился к петербургским женщинам:

«С чувством удовольствия, смешанного с удивлением, узнал я, что в России по-

явились просвещенные и мужественные женщины, возбудившие вопрос об участии своего пола в разнообразных отраслях высшего образования – исторического, филологического и научного, считая в том числе и занятие практической медициной, – для того чтобы расположить в пользу высшего женского образования выдающиеся силы ученого мира. То, чего с постоянно возрастающей настойчивостью безуспешно требовали для себя образованнейшие нации других стран Европы, благодаря вам, милостивые государыни, Россия может получить раньше других. Это еще раз докажет, что нации сравнительно поздней цивилизации воспринимают иногда великие идеи прогресса прежде наций ранней цивилизации»⁴.

Но драматург выбрал определенный аспект этой борьбы, наиболее отвечающий его идейно-художественному замыслу. Автор отразил процесс борьбы в сознании героини, решающей дилемму: либо остаться в мире обывательского счастья, покоя, либо пренебречь материальным благополучием и вступить на путь просвещения и независимости.

Во втором действии пьесы Дуня предстает перед читателями в образе горничной в доме супругов Суйковых, в обществе самых причудливых персонажей. В этом же доме девушка знакомится с молодым человеком, образ мышления которого ей близок и понятен. Это преподаватель гимназии – человек довольно скромного достатка, но прекрасно образованный и благо нравный – Светлов Николай Васильевич.

У Коста конфликт приобретает персонафицированную форму и выражен в сопоставлении действующих лиц противоположных убеждений. Лаптев, Светлов и Дуня – герои одного образного ряда. Их объединяет неприятие действительности, стремление к духовному росту и реализация просветительских идей. Не случайно практическая деятельность Светлова связана с преподаванием в женской гимназии.

Осознавая значимость женского образования, Светлов советует Дуне продолжить обучение.

Драматург противопоставляет этим героям представителей так называемой культурной интеллигенции: Перышкина, Трубодурова, Мазилова и Суйкова (незадачливых поэта, музыканта, художника и бывшего оперного певца). Автор высмеивает пороки, присущие безнравственным, духовно опустошенным людям. Их деятельность ярко демонстрирует отсутствие какого-либо профессионализма.

Вообще, все происходящее в пьесе воспринимается как часть большого мира, который переживал за ее пределами аналогичные проблемы. Тем или иным способом в произведении отражен конкретный исторический период с его социальными разногласиями. Но помимо широкого исторического круга обстоятельств, в пьесе различается и узкий круг, связанный с главным событием, которое приводит к развитию основное противоречие пьесы. В данном случае к этому кругу обстоятельств относятся также все взаимосвязи действующих лиц.

В пьесе возникла ситуация, называемая драматическим узлом или чрезвычайным событием, при котором воля героини, Светлова и родителей Дуни приобретает характер единого стремления. Выбор такого острого момента и события в жизни действующих лиц, когда срывается покров с затаенных до этого противоречий, чрезвычайно важен для раскрытия характеров, в первую очередь Дуни и Светлова, а затем, условно, всех персонажей пьесы.

В драматической ситуации, возникшей в произведении, обнажились сущность, значение, перспектива развития жизни героев, обнаружилось основные направления побочных противоречий между действующими лицами, приводя их к столкновениям, которые в свою очередь, выросли в главный конфликт пьесы. В результате целого ряда столкновений между действующими

лицами возникла цепь событий. Унизительное положение прислуги и обидные домогательства квартиросъемщиков Суйковых способствовали эмоциональному накалу героини, и Дуня покидает их дом. О причине побега нам становится известно из диалога супругов Суйковых:

«Евдокия Ивановна. Не выводи меня на откровенность, Андрей Михайлович, ой не выводи! Разве я не знаю, как вы все вертели около Дуняшки?»

С у й к о в. Как все? Кто же это все?.. Ну и вертелся. Пусть будет по-твоему. Что ж из того, что я вертелся? Ведь она не потому сбежала?

Евдокия Ивановна. Потому, не потому, а выходит, что потому...

Когда она уходила, то господин Светлов мне передал по секрету, что она потому, говорит, бросает место, что не может переносить жильцов...»⁵

К развитию основного противоречия пьесы ведет и приезд родителей Дуни, отправившихся в Петербург на поиски дочери.

Событийный ряд пьесы развивается во время особого накала страстей, связанного с совпадением имен главной героини и Евдокии Ивановны Суйковой, привнесшее путаницу во время поисков Дуни супругами Сомовыми. События интриги достигают наивысшего подъема и в момент столкновения Ивана Кузьмича и литератора Перышкина.

Но все эти противоречия требовали появления человека, стремящегося привести их к разрешению, а именно главной героини пьесы - Дуни. С появлением центрального персонажа разрешаются все основные противоречия пьесы, питающие основной конфликт и являющиеся событиями интриги. Дуня примиряется с родителями и получает благословение на брак со Светловым.

Романтический исход пьесы закономерен. Коста дарит личное счастье своей героине. Дуня выходит замуж за Светлова. Но следует отметить, что события интриги, совершающиеся по воле людей, существу-

ют в произведении в совокупности с событиями фабулы, как бы приходящими извне. К ним мы относим социально-исторические условия, существующие в обществе и повлиявшие на судьбы героев пьесы. Проблема женского образования и составляет суть фабульного события, с которого начинают развиваться противоречия. Пьеса завершается репликой Светлова, касающейся дальнейшей судьбы Дуни: «Она пока была на низших курсах, а теперь блистательно выдержала экзамен в женский университет»⁶.

Таким образом, речь не идет о противопоставлении внутренних убеждений героини пьесы с ее поступками. Но быть любимой продиктовано самой природой женщины, и Дуня выходит замуж, но не за представителя мещанской среды, а за человека скромного достатка, но прекрасно образованного, высоко нравственного и прогрессивно мыслящего. В этом смысле поступок Дуни идеален, и автор демонстрирует возможность интеллектуального развития женщины в гармоничном сочетании с семейным счастьем. Ведь в обществе, предоставившим женщинам возможность воплощения идей просвещения, на тот период уже высказывались опасения по поводу глубокого увлечения женщин науками, поскольку основное предназначение их - быть хранительницей семейных ценностей - приобрело второстепенный характер.

В книге Н. А. Лухмановой, современницы описываемых событий, высказывается суждение о тогдашнем типе женщины:

«Гоняясь за всем, теперь женщина разменялась на мелочи и утратила свою первую красоту - спокойствие, подражая всему, она потеряла свой взгляд, свою походку, свой вкус, свою врожденную грацию. Желая знать все, следить за всем, она утратила свой внутренний мирок, не широкий, но присущий именно ей... Вот почему, глядя на портреты прабабушек, говоришь: "Какие красивые лица"»⁷.

Тревога за дальнейшую судьбу женщин была вполне обоснована и волновала всех прогрессивно мыслящих людей.

«Ибо, - по мнению В. В. Розанова, - какова женщина, такова есть или очень скоро станет вся культура»⁸.

Гармоничный взгляд Коста Хетагурова на жизнь был обусловлен глубоким пониманием истинного предназначения женщины. На примере судьбы героини пьесы автор продемонстрировал идеальный путь становления женщины, которая может быть счастлива, когда она любима, но свободна в своем духовном и интеллектуальном совершенствовании.

Положительное разрешение конфликта пьесы также является классическим примером и подчеркивает гармоническое видение мира великим писателем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ельшевская Г. Панорама искусств. М.: Советский художник, 1981. С. 215.

² Хетагуров К. Дуня. Полное собрание сочинений: В 5 т. Владикавказ, 2000. Т. 3. С. 200.

³ Добролюбов Н. А. Луч света в темном царстве // А. Н. Островский в русской критике: Сб. м.: ГИХЛ, 1953. С. 230.

⁴ Розанов В. В. Женское образовательное движение 60-х гг. // Религия и культура. М.: Правда, 1990. Т. 1. С. 134.

⁵ Хетагуров К. Л. Указ. соч. С. 247.

⁶ Там же. С. 266.

⁷ Лухманова Н. А. Черты общественной жизни. СПб., 1898. С. 33-34.

⁸ Розанов В. В. Женщина перед великою задачею // Религия и культура. М.: Правда, 1990. Т. 1. С. 231.